

— Страницы истории

(Продолжение.
Начало в №20)

После восстановления относительного порядка в стране, Худоярхан, желая привлечь на свою сторону Курманжан-датку, оценив выдающиеся ее дарования по управлению киргизами и популярность, которой она пользовалась в народе, пожаловал ей чин датки (генерала) и, утвердив ее в звании правительницы всего алайского кочевого населения, старшего сына ее, Абдуллабека, назначил хакимом в Оше. Пожалование столь высокого звания женщине, при свойственном мусульманам взгляде на них, составляет едва ли не единственный пример в истории мусульманских народов. События 1875-1876 гг. и присоединение бывшего Кокандского ханства к империи застали Курманжан-датку в звании правительницы алайских киргизов. Хорошо сознавая, что у киргизов нет шансов для успешной Борьбы с русскими, она пыталась уговорить Абдуллабека подчиниться им, но не преуспела в этом и откочевала к Улугчату, в нынешние китайские пределы.

Весной 1876 г. Абдуллабек собрал огромное скопище киргизов и, несмотря на жестокое поражение под Янги-ариком, деятельно готовился к защите родных гор, рассчитывая, что русские не рискнут предпринять движение в горные тропки, едва проходимым даже для киргизов. Такое настроение киргизов и их вредное влияние на вновь покоренное оседлое население Ферганы вызвало Алайскую экспедицию. Русские войска были двинуты одновременно вверх по долинам рек Гульчи, Ак-Бууры и Исфайрама и появились на Алае, а Абдуллабек, отступив на оз. Кара-Куль, удалился в Кабул, где вскоре умер. По прибытии русских войск на Алай, Кур-

справедливым вознаграждением за ее честную и полезную деятельность (подчеркнуто нами - авт.). Подпись начальника уезда и секретаря (Абытов Б.К., Плоских В.М. и др. Горная царица... - С.98-100). Однако она ее не получила.

Историческая справка: Согласно Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона золотые и серебряные медали появились при Петре Великом, который чеканил 25 видов медалей. Особое распространение жалования медалями или орденами получило при Екатерине II. Именно при ней вошло в обычай жаловать золотыми, серебряными медалями и за невоенные заслуги, которые носились на шее. На них отчеканивались имена тех, кому были они пожалованы. В последующем, помимо медалей за военные заслуги, появились случаи награждения

представление начальника Ошского уезда было отправлено далее по вышестоящим инстанциям - Ферганскому военному губернатору, Туркестанскому генерал-губернатору и столичным властям. Пока данное представление о награде доходило до самих верхов и на Высочайшее благоволение императора, здесь начали происходить другие значимые события.

Вскоре после вышеуказанного представления, ее младший сын Камчыбек, давно подозреваемый царской администрацией в перевозке контрабандных товаров через границу с Кашгаром, вместе с братьями и сподвижниками был обвинен в убийстве русских таможенников, на что были веские доказательства. В 1894 г. их обвинили в убийстве 4-х таможенников, и дело перешло Военному суду. 14 апреля

Генерал М.Е.Ионов

НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КУРМАНЖАН ДАТКИ

медалями за особые заслуги в гражданских событиях, заслуги и отличия в быденной, текущей жизни. Особые

золотые и серебряные медали на лентах для ношения на шее (на Станиславской, Владимирской, Алек-

1894 г., военный губернатор Ферганской области Повало-Шыйковский просил Туркестанского генерал-губернатора о передаче виновных военному суду. Согласно ст. 16 Положения об управлении Туркестанского края, преступление было совершено против лиц при исполнении ими служебных обязанностей (ЦГА РУЗ. -Ф. И. 19. Оп. 1. -Д. 3617. Л.47-48, 105; ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. -Д. 112. Л. 21,26). Архивные документы свидетельствуют о целом ряде ее писем, обращений к Ферганскому военному губернатору, Туркестанскому генерал-губернатору об облегчении участи своих детей (ЦГА РУЗ. -Ф. И. 19. Оп. 1. -Д. 11061. Л.27. -Д. 13587. Л.3, 21-22. -Д.3617. Л.1-5; ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. -Д. 112. Л. 2,

Д. 11067. Л.27; Д.13587. Л. 3; ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 112. Л. 14-19, 53).

В результате долгих хлопот, а также с помощью Туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского, тогдашнего генерал-губернатора Сыр-Дарьинской области Н.И. Королькова, генерал-майора М.Е. ИONOва и других высокопоставленных чиновников ей удалось добиться освобождения своих детей от сибирской ссылки. Особо ценную помощь оказал барон А.Б. Вревский, который ходатайствовал об освобождении детей Курманжан и Алымбека-датки и перед Военным министром России, и перед генерал-губернатором Иркутской губернии, куда были сосланы Мамытбек и Арстанбек. Наконец, официальные власти России разрешили ее сыновьям вернуться на родину. Об этом

третью может послужить тот факт, что в свое время ее хорошо знали и в решении многих вопросов на нее опирались почти все генерал-губернаторы Туркестана и военные губернаторы Ферганской области. Например, в 80-е годы XIX века русские власти строили грунтовую дорогу Ош - Гульча - Талдык - Эркечтам, далее в Кашгар. Следовательно, для строительства дороги требовались огромные суммы денег, большая часть которого была возложена на плечи народа Оша и Алая. При этом нужно было собрать эти деньги не вызывая особого недовольства местного населения. И конечно, русские власти не обошлись без помощи и поддержки Курманжан-датки. Она внесла свой весомый вклад. Только в 1884 г. население Ошского уезда собрало 7562 рублей 80 копеек. Кроме этого, жители Андижанского, Маргеланского, Кокандского и Наманганского уездов собрали на строительство вышеуказанной дороги 59969 рублей 45 копеек. Это в то время, когда Туркестанское генерал-губернаторство из местного бюджета выделило всего 25000 рублей (ЦГА РУЗ. -Ф. И. 1. Оп. 4. Д. 513. Л.196). Видимо, в эти дни в Оше она была представлена новому Туркестанскому генерал-губернатору, о чем свидетельствует официальный орган края (Туркестанские ведомости. -1884. -№40).

Деятельность, авторитет некоронованной "алайской царицы" по достоинству высоко ценили многие высшие военно-государственные чиновники Ферганской области, Туркестанского генерал-губернаторства, а также высшие чиновники Российской империи. В их числе генералы К.П. фон Кауфман, А.Б. Вревский, Н.И. Корольков, А. Черняев, Н. Розенберг, М.Д. Скобелев, М.Е. Ионов, А.Н. Куропаткин, А.Н. Таубе, С.М. Духовский, Повало-Шыйковский и другие (ЦГА РУЗ. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 3617. Л.1-5. Д. 11061. Л.27; ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 112. Л. 14-18, 53). С ними

бытии русских войск на Алай, Курманжан-датка явилась в отряд, где по милости бывшего военного губернатора области, покойного М.Д.Скобелева, вернулась на жительство в Гульчу. Там она вызвала в Россию своих сыновей, из коих Батырбек состоял на службе у Якуббека в Кашгаре, а Махмутбек и Хасанбек находились в Кабуле. Все они, вернувшись в виду влияния Курманжан-датки на туземное население, были назначены на должности волостных управителей.

Прекрасно понимая, что мирное развитие и благоденствие населения возможно только при полном подчинении правительству, Курманжан-датка употребила все свое влияние на поддержание спокойствия среди алайских киргизов. Они, несмотря на свойственную кочевникам склонность к удали и беспорядкам, только благодаря ее влиянию не принимали никакого участия в периодически появлявшихся толках и волнениях, охватывающих временами, почти всё население Ферганы.

Почтенная деятельность Курманжан-датки высоко ценилась всеми туркестанскими генерал-губернаторами, которые при каждом посещении области награждали ее богатыми подарками, а покойный главный начальник генерал-адъютант К.П. фон Кауфман в 1880 г. исходатайствовал Высочайшее соизволение на пожалованье ей пожизненной пенсии в размере 300 рублей в год. Влияние Курманжан-датки на кочевое и отчасти оседлое население не уменьшалось. Этому характерным примером может послужить то, что из семи волостей, составляющих Ошский уезд, пять из них по выборам населения управляются сыновьями, внуками и двоюродным ее братом.

Всё вышеизложенное настолько определяет выдающиеся заслуги Курманжан-датки, что пожалование ей вне правил Золотой медали на Андреевской ленте, будет только

сандровской, Андреевской ленте) были установлены в числе прочими и награждены за долголетнее, беспорочное 9-летнее исправление должности или за особые заслуги волостные старшины (согласно Российским законам это три срока выборной волостной старшины). Также за особые заслуги, награждались лица, отличившиеся своей деятельностью на поприще народного образования, промышленности и др. Согласно закону Российской империи от 9 июля 1892 г. были установлены правила награждения золотой медалью на Андреевской ленте для ношения на шее. Этой медалью могли награждаться также почетные граждане. Кавалеры Золотой медали на Андреевской ленте для ношения на шее могли быть представлены и на ордена. Все представления о награждении медалями поступали к надлежащим министрам, которые вносили их в комитет о службе чинов гражданского ведомства и о наградах, откуда они повергались на Высочайшее благовоззрение. Туземцы кавказского края, киргизы и другие азиаты отдаленных военных округов награждались, на основании особых правил, медалями непосредственной властью командующих войсками военных округов.

Мы полагаем, что русские власти предоставили "алайскую царицу" к такой высшей награде, учитывая ее многолетнюю службу во благо своего народа, в соответствии с интересами русских властей в Кыргызстане. Думаем, что в категории награждаемых она попала в число тех людей, которых награждали за особые заслуги в качестве почетных граждан или волостных старшин за беспорочное долголетнее исправление должности и за особые заслуги.

Отметим, что вышеуказанное

Генерал М.Д. Скобелев

ООГАПД. -Ф.50. Оп. 1. -Д.112. Л. 2, 14-18, 21, 53).

Однако Военный суд вынес сыновьям Курманжан-датки и их близким сподвижникам приговор: 9 человек - к смертной казни, в их числе Камчыбек - ее младший сын, 6 человек - ссылке на каторжные работы, в их числе ее сыновья - Мамытбек, Асанбек и внук Мырзапаяз, 11 человек были оправданы (ЦГА РУЗ. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 13587. Л.23-24, 34-35; ООГАПД. -Ф.50. Оп. 1. Д.112. Л. 21,28). О приведении смертной казни в исполнение в 11 часов 10 минут 3 марта 1895 г. на конной площади туземной части города Ош сообщил начальник уезда подполковник Л.Б. Громбчевский в специальной телеграмме (ЦГА РУЗ. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 13587. Л. 34-35; ООГАПД. -Ф.50. Оп. 1. Д.112. Л. 2). Курманжан-датка стойко перенесла и это тяжкое испытание судьбы.

Следовательно, эти кровопролитные факты вполне могли быть преградой получения ею вышеуказанной медали. Эту награду она не получила не из-за того, что она не была достойна, а из-за того, что за это время в Алае, Оше произошли вышеуказанные события, которые приобрели большую политическую окраску и вызвали переполох в администрации русских властей уезда, Ферганской области и Туркестанского генерал-губернаторства. Все внимательно следили за ходом событий и были заинтересованы в показательном наказании. Это было своеобразное воспитание и пряником, и кнутом, и с кровью. С другой стороны, это должно было быть уроком и для других сотен, тысяч простых смертных нового колониального владения.

После похорон Камчыбека и ссылки других сыновей в Сибирь она хлопотала, писала прошения на имя держателей высшестоящих властей Туркестанского генерал-губернаторства об оказании помощи по возвращению сыновей и внука (ЦГА РУЗ. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 3617. Л.1-5;

Ф.50. Оп. 1. Д.112. Л. 14-18, 53). Сними свидетелствует письмо Военного министра Туркестанскому генерал-губернатору А.Б. Вревскому: "Туркестанскому генерал-губернатору! По докладу Государю императору, ходатайство Вашего Превосходительства о лишенных всех прав состоянии и сосланных в Сибирь на поселение киргизах: Махмутбек Алимбеков и Арстанбек Камчибеков, Его Величество 27 сего марта Всемилоливейше повелеть соизволил даровать киргизам Махмутбеку... и Арстанбеку... помиловать, с разрешением им возвратиться на жительство в Туркестанский край" (ЦГА РУЗ. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 13587. Л.4; Оп. 4. Д.179. Л.99; ООГАПД. -Ф.50. Оп. 1. Д.112. Л. 80). Вскоре освободили и Мырзапаяза, о чем свидетельствует благодарственное письмо от Курманжан-датки.

Другой штрих к жизнедеятельности знаменитой дочери Кыргызстана. Многие наши соотечественники все еще не знают о том, что она пережила в согласии и хороших отношениях при 5 начальниках из семи Ошского уезда Ферганской области. Согласно архивным документам это первый уездный начальник - капитан М.Е.Ионов в 1876-1888 гг., впоследствии ставшим генералом русской армии, который был в хороших отношениях с "алайской царицей" и ее детьми (ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 115-а. -Л. 25). С конца 1889-1892 гг. - подполковник Н. Дейбнер (ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 34. Л.1; Д.113. -Л.7,10), в 1893-1895 гг. - подполковник Б.Л. Громбчевский (ЦГА РУЗ. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д.24150. Л.1; Д.13587. Л.34; ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 71. Л.3; Д.112. Л.21), 1895-1906 гг. - полковник В.Н. Зайцев (ЦГА РУЗ. -Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 25044.Л.13, 27; ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 33. Л.5,17; Д.42. Л.). В 1906-1915 гг. - полковник А.А. Алексеев (ООГАПД. -Ф. 50. Оп. 1. Д. 4. Л. 7). Все они считались с мнением и авторитетом славной дочери Кыргызстана.

Немаловажным штрихом к ее пор-

Курманжан-датка поддерживала теплые отношения. В отношениях с представителями властей Российской им-

Генерал М.Г. Черняев

пери в Туркестанском крае, в том числе Ферганской области, она сумела показать свои дипломатические способности. На удивление всем сумела решить многие вопросы, выгодные для обеих сторон. Отсюда следует, что она хорошо понимала преимущество российских властей. Она также понимала, что при новых порядках о полной независимости, автономности и самостоятельности кыргызов не могло быть и речи. Тем не менее, за долгую жизнь Курманжан-датка сделала все, что было в ее силах и возможностях. Она заслужила свой авторитет, уважение и популярность, как среди народа, так и в Кокандском ханстве, Бухарском эмирате, Восточном Туркестане Китая, Туркестанском генерал-губернаторстве благодаря своей мудрости, дальновидности, дипломатичности и опыту.

(Продолжение следует)

АБЫТОВ Б.К.
доктор исторических наук,
профессор ЮРИ КГЮА

НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КУРМАНЖАН ДАТКИ

(Продолжение.)

Начало в №№19,20)

В качестве важного штриха к ее портрету можно привести и то, что, продолжая славную семейную традицию, она вместе с Алымбеком-датка воспитали, привили любовь к Отечеству, служение во благо своего народа, честь и достоинство в своих сыновьях. Это: Абдылдабек (1837-1876 гг.), Баатырбек (1939-1985 гг.), Маамытбек (1843-1913 гг.), Асанбек (1849-1909 гг.) и Камчыбек (1849-1895 гг.). Впоследствии, благодаря мудрости матери, её дети при жизни занимали важные, по тем временам, для кыргызов посты в управлении Ошского уезда Ферганской области: Баатырбек - волостной управитель Булак-Башинской волости, Хасанбек (Асанбек - прим. авт.) - Накатской волости, Махмутбек (Маамытбек - прим. авт.) - Гульчинской волости, Карабек (внук - прим. авт.) - Ак-Буринской волости. По этому поводу генерал-лейтенант Н.И. Корольков писал: "...семейство Курманжан-датки всегда играло выдающуюся роль в деле административного управления Ошским уездом. Так, из 7 вилайетов этого уезда 4 или 5 должностей волостных управлений были заняты членами семьи Алымбековых" (ЦГА РУЗ. - Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 3555. Л.2-3; ООГАПД. - Ф.50. Оп. 1. Д.112. Л. 78, 96) Думается, это тоже было своеобразной данью, знаком уважения, признания авторитета "алайской царицы".

Прожив долгую, плодотворную жизнь, в возрасте 96 лет (1811-1907 гг.) Курманжан-датка тихо скончалась и была похоронена вблизи Оша на кладбище Сары-Мазар (ООГАПД. - Ф. 50. Оп. 1. Д. 112. Л. 6-25, 45).

Следовательно, вышеуказанный ряд штрихов к жизнедеятельности Курманжан-датки, позволяет отметить следующие моменты. Во-первых, бесспорно, что она является одной из ярчайших звезд политического Олимпа в истории кыргызов, Кокандского ханства и Русского Туркестана XIX в. Она одна из тех исторических личностей, чья жизнедеятельность наиболее полно изучена в исторической литературе, в том числе и в истории суверенного Кыргызстана. Во-вторых, она сумела показать себя мудрой и дальновидной правительницей. Курманжан-датка также проявила себя как последовательный политический деятель и человек, владеющий всем опытом, премудростями и тонкостями восточной дипломатии. Об этом ярко свидетельствуют ее взаимоотношения с Кокандским ханством, Российскими военными-государственными чиновниками. Еще недостаточно изучены ее отношения с правителями Кашгарии и других городов Восточного Туркестана, который к этому времени находился под властью Цинской империи. Действительно, благодаря своей мудрости и дипломатии, она была известна и в соседних государствах - в Бухарском эмирате, Кокандском ханстве, Китае и Афганистане. В-третьих,

Курманжан-датка пыталась сохранить за собой и за правителями ошских кыргызов хотя бы номинальную свободу правления при Российских колониальных властях. Она прекрасно понимала, что прежней полноты, свободы правления при русских властях уже не будет. Однако она добилась того, чтобы и при новом режиме в управлении участвовали кыргызские родопривилегии. Известно, что первенство власти, как в Туркестанском крае, так и на местах, в уездах и волостях, принадлежало русским военным чиновникам, но роль, место и положение кыргызских правителей в обществе учитывалось. Не случайно почти все сыновья Курманжан и Алымбека занимали чиновничьи должности в Ошском уезде.

Мы с большим удовлетворением отмечаем, что, благодаря исследованиям ученых, обществу, ответственности, имя Курманжан-датки, преданное забвению в годы Советской власти, было восстановлено в первые же годы обретения независимости Кыргызстаном. Ныне, в Оше в ее честь названа одна из центральных улиц, установлен памятник, олицетворяющий величие, мудрость и дальновидность великой дочери кыргызского народа. Полагаем, это дань, уважение современных потомков кыргызов к славной дочери нашего народа - некоронированной "царице" Алая.

АБЫТОВ Б.К.

доктор исторических наук, профессор
ЮРИ КГЮА